

УДК 81'1

DOI 10.17223/19986645/35/9

Е.А. Юрина, Н.А. Живаго

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ПОГЛОЩЕНИЯ ПИЩИ В ОБРАЗНОМ СТРОЕ РУССКОГО ЯЗЫКА¹

В статье рассматривается метафоризация процесса поглощения пищи в образном строе русского языка и в русской языковой картине мира. Описываются метафорические модели, отражающие проекции образов из сферы-источника «Еда» в различные понятийные области материального и нематериального мира. Рассматриваются семантика и дискурсивное функционирование образной лексики и фразеологии, реализующей метафору поглощения пищи. Предложен способ лексикографического описания образных слов и выражений, отражающих метафоризацию процесса еды, в «Словаре русской пищевой метафоры».

Ключевые слова: образная лексика и фразеология, метафорическая модель, пищевая метафора, образное представление, языковая картина мира, словарь.

Системный подход к исследованию языковой метафоры [1–6], основанный на применении комплекса методов семасиологического, когнитивного и дискурсивного анализа, открыл новые возможности в описании общеязыковой образной системы. Если в фокусе когнитивных исследований находится характер метафорических моделей как концептуальных структур мышления человека ([3, 7–9] и др.), а при семасиологическом подходе анализируется характер связи метафорически производных значений с исходными первичными ([10–13] и др.), то синтез двух подходов позволяет проследить характер воплощения концептуальных метафорических моделей в семантике языковых единиц того или иного национального языка. Таким образом, параллельно осуществляется моделирование национальной метафорической картины мира и системы взаимосвязанных языковых элементов, её репрезентирующих ([14–19] и др.). При этом отправной точкой моделирования общеязыковой образной системы является анализ дискурсивного функционирования метафорических единиц, объективирующих метафорическое мышление личности говорящего.

Метафорологические исследования трёх последних десятилетий отчетливо демонстрируют взаимопроникновение указанных подходов с преобладанием когнитивных, дискурсивных, семасиологических методик либо их комбинаций (когнитивно-дискурсивных, когнитивно-семасиологических). Продуктивность предложенного в отечественной лингвистике комплексного подхода обусловила длительный и устойчивый интерес к проблеме метафорического миромоделирования. Получают развитие теория и методология метафорологического анализа, описываются всё новые и новые грани русской

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РФНФ. Грант № 14-04-00207а – «Русская пищевая традиция в зеркале языковых образов: лингвокультурологическое и лексикографическое описание», 2014–2016 гг.

метафорической картины мира [15, 16, 19–23], в том числе в сопоставительном ключе [24, 25], рассматривается функционирование метафорических моделей в разных типах дискурса [8, 15].

Одной из концепций метафорологического направления является теория образного строя языка [12, 21], предлагающая комплексный подход к описанию образных языковых единиц, реализующих системой своих значений концептуальные метафорические и метонимические модели, свойственные определённой лингвокультурной общности. Под базовой когнитивной метафорической (метонимической) моделью, вслед за Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, А.Н. Барановым, А.П. Чудиновым, понимается устойчивая аналогия, основанная на сходстве (смежности – для метонимии) между нетождественными явлениями различных концептуальных сфер, обеспечивающая осмысление познаваемого феномена из сферы-мишени в «терминах» прототипического феномена из сферы-источника [3, 7, 8].

Образный строй языка понимается как закреплённая в узусе, национально и культурно-исторически обусловленная система образов, метафорически реализованная в семантике лексических и фразеологических единиц и формирующая языковую картину мира. К числу образных относятся языковые и речевые единицы, способные иносказательно, фигурально обозначить определённые явления действительности по аналогии с другими нетождественными им явлениями. Свойством образности обладают предикативные языковые метафоры (*вкусный* ‘яркий, привлекательный’, *приестся* ‘надоест’), номинативные метафоры (*адамово яблоко, мучнистая роса*), речевые и авторские метафоры (*крошить душу на винограде; раскатывать, как тесто*), сравнительные обороты разной структуры (*красный, как помидор, колбаской, цвета молока*), образные идиомы (*ни рыба, ни мясо, поедать глазами*), перифразы (*финансы – хлеб экономики*) и другие идиоматические обороты (*продать за чечевичную похлебку*). В основе метафорического сближения явлений из разных категориальных сфер либо лежит визуальное функциональное сходство уподобляемых феноменов (*боксерская груша, банкомат съел купюру*), либо образные ассоциации основаны на проекциях чувственного опыта в нематериальную сферу (*каша в голове, инфляция съела доходы*).

Образный строй языка как лингвокогнитивный феномен представляет собой концептуальную систему образных представлений, основанных на метафорических и метонимических моделях, вербализованную в образных лексических и фразеологических единицах языка, которые объединены в мотивационно-образные парадигмы (МОП) и образные лексико-фразеологические поля. Языковой уровень образного лексико-фразеологического поля включает образные слова, выражения, обороты речи, воплощающие метафоризацию одного концепта или концептуальной области. Концептуальный уровень поля включает систему образных представлений (частных метафорических моделей), относящихся к исходному метафоризируемому концепту.

В данной статье анализируется фрагмент лексико-фразеологического поля «Еда/Пища», представленный единицами мотивационно-образной парадигмы с глагольной вершиной «Есть». Под мотивационно-образной парадигмой понимается объединение однокоренных образных слов, непосредственно или опосредованно восходящих к одной мотивирующей лексической единице.

це, а также устойчивых образных выражений, включающих мотивирующие единицы [21. С. 39–53]. Вершиной рассматриваемой парадигмы является лексема *есть* («имя концепта»), представленная видовыми формами *есть/съесть/съедать* ‘поглощать пищу’. Образно мотивированные единицы парадигмы насчитывают 19 языковых метафор (*есть* ‘мучить, не давать покоя’; *едкий* ‘насмешливый, ироничный’; *съесть* ‘победить противника в конкурентной борьбе’ и др.), 13 собственно образных слов (*разъесть* ‘разрушить поверхность, структуру вещества посредством окисления, трения, высокой температуры’; *буквоед* ‘формалист, педант, придающий значение внешней стороне дела, мелочам в ущерб смыслу’ и др.); 19 фразеологических единиц (*есть глазами; с потрохами съесть; съесть пуд соли; с чем его едят; зря есть чей-либо хлеб; въедаться в печенки; среда заела; совесть заела; муж объелся груш; поедом есть; проест плешь* и др.); 8 паремий (*кто не работает, тот не ест; с кашей съест, не подавится; чует кошка, чье мясо съела; кто успел, тот и съел; стыд не дым, глаза не ест; аппетит приходит во время еды* и др.).

В качестве источников словарного материала использованы фразеологические и толковые словари русского языка [28–30]. Источником дискурсивного материала выступил интернет-ресурс «Национальный корпус русского языка» [27]. В результате выборки контекстов, представляющих случаи метафорического функционирования образных средств языка, входящих в мотивационно-образную парадигму с вершиной *есть* ‘поглощать пищу’, было отобрано 3375 дискурсивных фрагментов. Собранный материал послужил основой для выявления и описания метафорических моделей, в которых исходной областью метафоризации выступает сфера-донор «Еда», а область референции представлена различными реципиентными сферами внеязыковой действительности.

Когнитивная структура исходного метафоризируемого концепта «Есть» носит сценарный характер. В составе сценария поглощения пищи находятся пять фреймов: 1) субъект помещает пищу в рот; 2) субъект сдавливает пищу зубами; 3) откусывает часть пищи; 4) разжевывает (измельчает) пищу; 5) проглатывает пищу. Фреймы, входящие в данный сценарий, включают следующие слоты: субъект поглощения (едок), объект поглощения (пища), процедура поглощения. Следствием реализации данных процессов с позиции субъекта является удовлетворение голода, получение удовольствия от пищи и чувство сытости, а по отношению к поглощаемому объекту – его сокрытие, повреждение, разрушение, полное уничтожение. Каждый фрейм и слот сценария поглощения пищи образно переосмысливается и метафорически проецируется на различные сферы внеязыковой действительности.

Область референции образных наименований охватывает понятийные сферы «Материальный мир», включающий представления о явлениях физического, химического и физиологического порядка, и «Нематериальный мир», включающий представления о явлениях психологического, ментального и социального порядка.

Явления физического порядка обнаруживаются через физические действия, такие как шум, движение, перемещение твердых тел. К ним относятся механические, электрические, оптические и другие явления. Химическими

явлениями считаются те, при которых одни вещества, обладающие определённым составом и свойствами, в процессе химической реакции превращаются в другие вещества с другим составом и другими свойствами (например, при процессах горения, окисления, кипения, испарения). Явления физиологического порядка связаны с процессами, протекающими в живом организме и его частях (аппетит, сон, рост мышц, поражение тканей). Образно называемые явления понятийной сферы «Материальный мир» включают процессы, направленные на объекты естественного происхождения (натурфакты) и предметы, созданные человеком (артефакты): *съесть* 'принять платёжные средства через автоматическое устройство'; *изъеденный* 'разрушенный, поврежденный в результате воздействия химических веществ, пыли, солнца'.

Понятийная сфера «Нематериальный мир» включает в себя явления, связанные с эмоциональной, ментальной, социально-политической, экономической, социокультурной сторонами деятельности человека и затрагивает области внутриличностных, межличностных, межгрупповых отношений: *проесть плешь/мозги* 'вызвать раздражение назойливым поведением, повторяющимися просьбами кого-л.'; *уесть* 'задеть, уколоть каким-л. замечанием'; *отъесть* 'завоевать, получить в собственность, отобрать'.

Метафоризация поглощения пищи в пределах МОП «Есть» в русском языке представлена 13 метафорическими моделями, связанными с образной характеристикой явлений материального (6 моделей) и нематериального мира (7 моделей). Рассмотрим каждую из выявленных метафорических моделей в рамках указанных понятийных сфер.

Явления физического и химического порядка переосмысливаются через аналогию с поглощением пищи в следующих направлениях:

1. Разрушение пищи в процессе еды соотносимо с механическим повреждением или разрушением материального объекта под действием трения, окисления, высокой температуры, яркого света. Данное образное представление выражается в следующих языковых единицах:

а) *есть/съесть/съесть* 'разрушать поверхность, структуру вещества посредством окисления, трения, высокой температуры' – *Только лысину [гвоздя] время от времени уксусом протирай, чтобы шляпки ржа не ела* (А. Лукьянов. Палка);

б) *изъесть/изъедать* 'частично разрушать поверхность, структуру вещества посредством окисления, трения, высокой температуры' – *Глядя под ноги... они добрались до «смотровой площадки»; справа и слева имелись каменные склоны, причудливо **изъеденные** ветром и соленой водой* (М. Дяченко, С. Дяченко. Магам можно все);

в) *проесть* 'разрушить структуру вещества, поверхность насквозь, до дыр посредством окисления, трения, высокой температуры' – *Погост существовал столько же, сколько и сам поселок, и столетние ракиты... давно заматерели и сами остановились в росте, гниль **проела** в них многочисленные дупла* (П. Проскурин. В старых ракитах);

г) *разъесть* 'разрушить поверхность, структуру вещества окислением, трением, высокой температурой' – *Ржа съела металл наполовину, но он своим видением проникал в суть железа и знал, что оставшееся – выдержит* (А. Лазарчук. Там вдали, за рекой...).

В структуре данных образных представлений актуализируется исходный фрейм «отгрызать, откусывать части объекта поглощения», где агрессивная среда (щёлочь, кислота и т.п.) как бы прогрызает поверхность предмета до полного или частичного разрушения.

2. Помещение пищи в рот и её проглатывание метафорически проецируется на помещение монет, купюр, жетонов, пластиковых карт и т.п. в принимающее устройство механических аппаратов с последующим их сокрытием внутри и возможной утратой. Например, *съесть* ‘принять платежные средства через автоматическое устройство’ – *Автомат зажужжал, съел купюру, и в окошечке, где латинскими буквами было написано CREDITS, появилась красная цифра «1000»* (А. Геласимов Дом на Озерной). *Сказала, что на ее станции сломался автомат. Съел бумажку, а водичку не дал. Что же так!* (Е. Кронгауз. Нажми на кнопку – обманешь автомат).

3. Сдавливание пищи зубами в процессе еды ассоциативно связано с нарушением функционирования механизмов и аппаратов, что выражено в языковой метафоре *заесть/заедать* ‘зажать, защемить, зацепить какой-л. объект, препятствуя движению (о механизмах)’ – *А тут как раз одна моя знакомая, не обманывающая автоматы, у которой просто заело бумажку, позвонила по телефону, который висит на каждом автомате* (Е. Кронгауз. Нажми на кнопку – и обманешь автомат). *Митька еще раз дернул затвор, но в нем что-то заело* (А. Геласимов. Разгуляевка). Образное представление основано на следующей аналогии: «детали технического устройства, подобно зубам, зажали некоторые механизмы или материалы».

4. Регулярное поедание пищи небольшими порциями для получения жизненной энергии метафорически проецируется на расходование ресурсов для обеспечения функционирования механизмов, технических и транспортных средств. Например: *есть/съесть* ‘употреблять/употребить, расходовать/израсходовать топливо, энергетические ресурсы, расходные материалы (о технике)’ – *Средний расход бенза по городу – 15 литров, что для джипа не особо много. Масло не ест, льем полусинтетику. Бензин – 95-й (Внедорожник для хулигана: Terrano II). Но гидравлический насос забирает силы у двигателя, а значит, тот съедает лишнее топливо, вредит экологии* (М. Сачков. Поворотный момент).

Явления **физиологического порядка** сквозь призму метафоры поглощения пищи чаще всего интерпретируются как несущие негативное воздействие и формируют две метафорические модели:

1. Принятие пищи метафорически переосмысливается как разрушение биологического объекта и выражается в следующих образных языковых единицах:

а) *есть глаза* ‘раздражать слизистую оболочку глаза посредством пара, дыма, мелких частиц пыли’. – *Сigaretный дым ел глаза, помимо телефона, на столе и в карманах гостей, не умолкая, настырно тренькали сотовые* (В. Валеева. Скорая помощь);

б) *есть/съедать* ‘разрушать организм человека неизлечимой болезнью’. – *Поэтому взрослые были такие зачахшие: оголяя и начищая до блеска их чрепа, источая и заставляя разлагаться заживо тела, их постепенно съедала лучевая болезнь* (Д. Глуховский. Метро 2033);

в) *изъеденный* 'имеющий следы болезни, шрамы, измученный по причине перенесенной/переносимой болезни' – *За прилавком его встретил веселый дядька с лицом, изъеденным оспой* (Е. Прошкин. Эвакуация).

Данная метафорическая модель реализует исходный образ «нарушение целостности поедаемого продукта в результате откусывания и пережевывания», который метафорически проецируется на ситуацию «разрушение организма в результате болезни или деструктивных воздействий».

2. Проглатывание кусочков пищи во время еды проецируется на характер речи, связанный с плохой дикцией, непроговариванием отдельных частей слов или фраз. Данное образное представление реализовано в метафоре *съесть/съедать слова (окончания, фразы)* 'не проговаривать слова, произносить их неотчетливо'. – *Одновременно кладет в рот пирожок, ест его, а заодно съедает и главную часть фраз* (В. Смехов. Театр моей памяти).

Образная характеристика явлений, связанных с интерпретацией физических, химических и физиологических процессов посредством пищевой метафоры, как правило, носит негативный характер и связана с выражением ситуаций нарушения целостности, разрушения, нежелательной пропажи, утраты чего-л. Нейтральный характер носят образные номинации процессов, связанных с неизбежным расходом сырья или ресурсов.

Общая схема метафорических проекций процесса поглощения пищи в область явлений материального мира представлена на рис. 1.

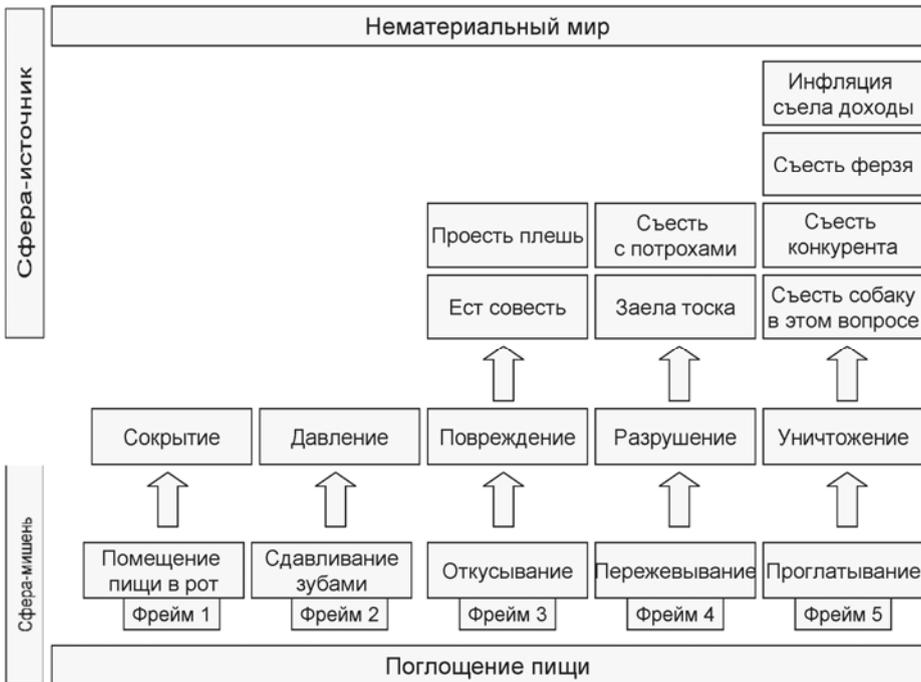

Рис. 1. Фреймовая структура метафоризации процесса поглощения пищи: проекции в область явлений материального мира

Различные процессы, относящиеся к понятийной сфере «**Нематериальный мир**», метафорически характеризуются через образы, связанные с утолением голода. Установленная общественной средой иерархия социальных статусов, необходимость в межличностной коммуникации, личностное самоопределение человека порождают в сознании носителей языка различные аналогии с поглощением пищи.

Явления **психологического** и **ментального** характера через призму метафоры поглощения пищи интерпретируются в следующих направлениях:

1. Поедание пищи метафорически ассоциируется с негативным эмоциональным влиянием. На объект «морального поглощения» действуют внутренние раздражители, которые причиняют беспокойство, вызывают страдания, чувство обиды, тревоги и т.п. Эта модель реализуется в следующих образных единицах:

а) *есть/съесть/съесть* ‘мучить, не давать покоя, подвергать переживанию негативных эмоций, депрессии’ – *И то сказать: с лица спал, почти не спит, во сне словеса плетет непонятные... Тревога его **ест**, что ли...* (Е. Халецкая. Синие стрекозы Вавилона);

б) *заедать/заесть* ‘зволновать, вызвать чувство обиды, побеспокоить’ – *Позавчера решила плохо себя вести. С девчонками до часу ночи болтали – шампанское пили. Муссе полегчало – **заело** его, что вдруг я не на работе... дремавшая ревность опять проснулась* (Коллективный);

в) *изъесть* ‘вызвать негативные эмоции, переживания, душевные муки’ – *Куда делись густые черные кудри? Болезнь его сокрушила или **изъела** тоска? Голос слабый, какой-то старческий, но вот-вот его привычные хватки, приемы, самая походка!* (П. Мельников-Печерский. На горах);

г) *выесть* ‘подвергать душевным мукам, страданиям’ – *Ненависть помогала совладать со страхами, но **выедала** меня изнутри, отнимая последние силы...* (А. Дмитриев. Поворот реки);

д) *совесть заела/заедает* ‘стыдиться, переживать из-за совершенных прощупков’ – *Нет же – пошёл в милицию! **Совесть заела?** душа груза не вынесла, потребность возникла страданием искупить?* (М. Веллер. Колечко).

В семантике данных образных единиц языка реализовано образное представление об отрицательных эмоциях, которые причиняют моральные страдания человеку, словно поедая его изнутри, разгрызая его на мелкие кусочки, и этим доставляя душевную боль.

2. Принятие пищи метафорически переосмысливается как испытание негативного опыта межличностных отношений и реализуется в следующих образных языковых единицах:

а) *уесть* ‘задеть, уколоть каким-л. замечанием’ – *Скажут гадость про «вторую древнейшую» и довольны: ах, как мы **уели** этого писаку!* («Пресса-2003»);

б) *есть/съесть/съесть* ‘попрекать, бранить, изводить, не давать покоя’ – *Все знают, что ты меня **съела**, всю мою жизнь подмяла...* (А. Битов. Заповедник (телемелодрама));

г) *проесть (переесть) плешь/мозги* ‘вызвать раздражение назойливым поведением, повторяющимися просьбами’ – *Мне Жорка вон всю плешь **проел**, не отстаёт: давайте к нам, в спортобщество* (С. Самсонов. Одиннадцать);

д) *вьесться/вьедаться в печенки/в печенку* ‘надоедать, докучать, досаж-
дать’ – *Ходил в партком, «вьедался в печенку» главному инженеру управления*
С. Ярошевскому и по мере возможности самовольничал – переоборудовал
«Норск» (М. Борозин. Испытание морем).

е) *есть (жрать) поедом* ‘мучить, изводить кого-либо, беспрестанно бра-
нить, ущемлять в правах’ – *Главный редактор, человек добрый настолько,*
что редакция жрала его поедом, не давясь отсутствующим хребтом
(М. Веллер. Ножик Сережи Довлатова);

Семантика слов и выражений данной группы реализует представление о
доминирующем и деструктивном влиянии одного человека на другого через
образ поедания: психологически или социально доминирующий субъект при-
чиняет душевные страдания, изводит человека, лишает сил, как бы съедая его
по кусочкам, изгрызая.

3. Ситуация познания, обретения опыта находит отражение в метафори-
ческой модели «принять пищу – получить опыт, знания». Она реализована в
образных выражениях *съесть зубы на чем-л.* ‘приобрести большой, значи-
тельный опыт, навык в чём-нибудь; владеть чем-либо в совершенстве’ *Кар-*
ты – это такая игра, в которой везет тому, кто на ней зубы съел (А. Волос.
Дом у реки). – *Пфе, – сказал Витя, – я уже нанял пять человек, которые*
съели собаку в этом деле. А вы мне нужны как верные, в смысле, проверен-
ные люди (А. Матвеева. Голев и Кастро. Приключения гастарбайтера).

Образное переосмысление явлений **социальной** сферы сквозь призму ме-
тафоры поглощения пищи охватывает наибольшее количество метафориче-
ских моделей.

1. Ситуации конкуренции, соперничества, борьбы за выживание образно
выражаются посредством частной метафорической модели «принять пищу –
уничтожить соперника, конкурента». Тот, кто «съел» соперника, обретает
главенствующую роль в семье, на предприятии, в бизнесе; получает матери-
альный достаток. Эта ситуация реализуется в следующих образных единицах:

а) *есть/съесть/съедать* ‘победить противника в конкурентной борьбе’ –
Но и конкуренция острее, темп событий выше: опоздал – проиграл, зазевал-
ся – съели («Сельская новь»);

б) *поедание* ‘уничтожение, травля соперников’ – *Вот эту-то систему*
взаимной слежки и взаимного «поедания» и разрушил Хрущёв («Наука и
жизнь»);

в) *с кашей съест, не подавится* ‘грубо уничтожит соперника в конку-
рентной борьбе’ – *Считая темп, с которым он двигается вперед, за постоян-*
ную величину, он прикидывает, что этак через четыре – пять лет он шао-
линьского монаха (из фильма, разумеется) с кашей съест, не подавится
(«Боевое искусство планеты»).

То есть поглощение пищи метафорически переосмысливается как помеще-
ние в рот соперника и его проглатывание.

2. Ситуация поглощения пищи метафорически проецируется на овладе-
ние материальными объектами, принадлежащими противнику в игре. Данное
образное представление реализуется в языковой метафоре *съесть* ‘завоевать
фигуру соперника в ходе шахматной игры’ – *Трудно не съесть ферзя, когда*

дают. Но при этом защита черных значительно упрощается («64 – Шахматное обозрение»).

3. Экономические явления сквозь призму метафоры поглощения пищи представлены в метафорической модели «поглотить пищу – утратить денежные средства», которая реализуется в семантике представленных ниже образных языковых единиц:

а) *съесть/съедать* ‘расходовать денежные средства в убыток кому-л., уменьшая его доходы’ – *Этих средств не хватает ни на поддержку регионов, ни на индексацию зарплат и пенсий – все куцые прибавки уже давно съела инфляция* («Советская Россия»);

б) *объедки* ‘остаточное количество денег после незаконных махинаций с деньгами государственного бюджета’ – *И армия все больше начинает походить на бомжиху с жадными глазами, поджидающую **объедки** с государственного стола* (В. Баранец. Генштаб без тайн).

4. Ситуация принятия пищи метафорически проецируется на приобретенный жизненный опыт, освоения каких-л. знаний, навыков в процессе преодоления жизненных трудностей. Этот образ представлен во фразеологической единице *съесть пуд соли с кем-либо* ‘прожив долгое время с кем-либо, многое узнать, испытать’ – *Однажды я услышала от Марии Павловны такую фразу: «Мы ведь с Оленькой три **пуда соли съели**, а теперь у меня нет человека дороже»* (С. Пилявская. Грустная книга). Совместное преодоление тяжелых жизненных ситуаций обозначено по аналогии с совместным поеданием большого количества соли, символизирующей проблемы, препятствия.

Схема метафорических проекций в область явлений нематериального мира показана на рис. 2.

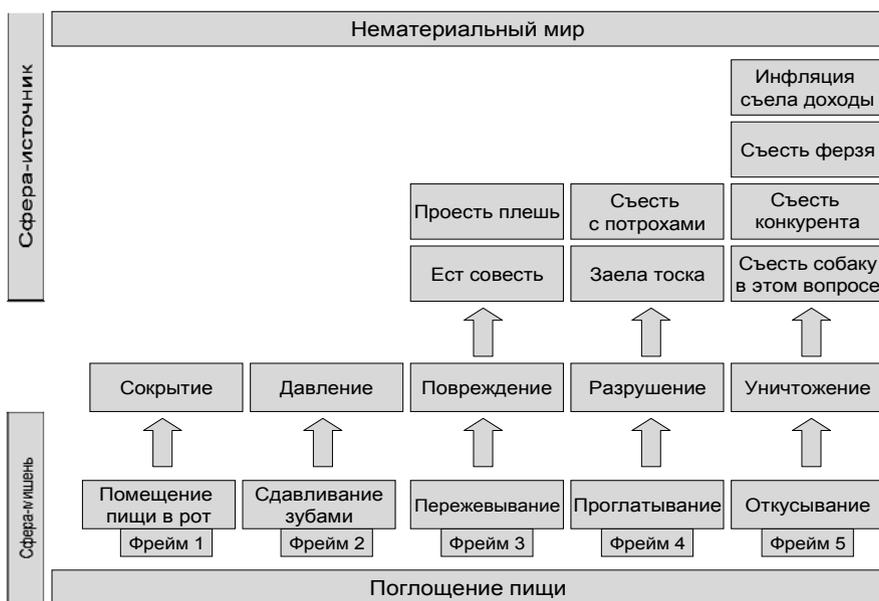

Рис.2. Фреймовая структура метафоризации процесса поглощения пищи: проекции в область явлений нематериального мира

Анализ описанных моделей показал, что процесс метафоризации затрагивает не только саму процедуру еды, но и участников этого процесса. Образы едока и пищи метафорически проецируются на явления материального и нематериального мира. Так, в качестве субъекта поглощения пищи образно мыслятся следующие химические, физические, механические явления: 1) вещества, вызывающие химическую реакцию (щелочь, кислота); 2) физические явления (высокая температура, трение); 3) автоматические устройства, механические аппараты.

В образе объектов поглощения пищи предстают натурфакты и артефакты, подверженные повреждению, уничтожению: природные объекты (растения, почва), деревянные и металлические изделия, топливо, энергетические ресурсы, платежные средства. В сфере физиологии в качестве субъектов поглощения пищи выступают болезни, разрушающие внутренние органы, кожные покровы. Среди образно характеризуемых явлений нематериальной сферы в качестве субъектов поглощения пищи интерпретируются: 1) негативные эмоции (тоска, тревога, печаль, обида, ненависть, злость, угрызения совести); 2) человек а) оказывающий психологическое давление на другого человека; б) приобретающий знания и опыт; в) побеждающий соперника в конкурентной борьбе; 3) субъекты экономической и политической деятельности (компании, политические партии); 4) социально-экономические явления (инфляция, налоги, процентные ставки).

В образе объектов поглощения фигурируют: 1) человек, страдающий: а) от влияния негативных эмоций; б) психологического давления; в) негативных социальных воздействий; 2) финансы (зарплата, денежные прибавки, денежные доходы). Причинение психологического и финансового ущерба могут образно выражаться как ситуация поглощения не всего человека целиком, а поедание какой-то его части (плешь, мозги, печенька, душа).

В процессе исследования обнаружилось объективное отставание словарей от реальной речевой практики. Было зафиксировано значительное количество образных единиц с исходной семантикой еды, которые не нашли отражения в толковых словарях, но активно используются в дискурсивных практиках. Некоторые значения являются уже устаревшими и не находят контекстное подтверждение в современном словоупотреблении. В связи с этим большое практическое значение имеет лексикографическое описание образных слов и выражений, отражающих метафоризацию концептуальной сферы «Еда», в частности процессов поглощения пищи. Коллективом лексикографов, включающим и авторов данной статьи, подготовлен к печати первый выпуск «Словаря русской пищевой метафоры», описывающий образную лексику и фразеологию, мотивированную исходными наименованиями блюд и продуктов питания. В настоящее время готовится второй выпуск, посвященный описанию образных средств языка, отражающих метафоризацию гастрономической деятельности (процессов поглощения и приготовления пищи, свойств и качеств субъектов гастрономической деятельности). Представим некоторые словарные статьи, входящие во второй выпуск «Словаря русской пищевой метафоры».

ВЪЕДЬСЯ / ВЪЕДАТЬСЯ, *во что*. **СО**. 1. Глубоко проникнуть во что-л. – *Чего перекрутили веревку? – Мы не перекручивали. Она въедается в*

камень, а камень крошится (В. Маканин. Буква «А»). Следы, которые оставило существо, не оттирались, а при попытке отчистить лишь еще глубже **въедались** в паркет и полировку (Д. Емец. Таня Гроттер и магический контрабас).

2. Узнавать что-л. в деталях, словно проникая в самую суть явлений. – Вот не возжусь несколько дней с ребенком (старушка няня у нас появилась), не **въедаюсь** так во все мелочи – и любовь слабее (Г. Гачев. Жизнемысли).

3. Оставить сильное впечатление, хорошо запомниться. – Застарелая любовь, – ожесточенно повторил он, – которая **въедается** в душу, будто ржавчина, накапливает, нарастает на душе, как ракушки на днище корабля (Д. Рубина. Окна).

ЕДКИЙ. СО. 1. Разрушающий, раздражающий химически. – Но он заглянул было в местную парикмахерскую и тут же шарахнулся назад, когда в ноздри ему ударил **едкий** запах одеколona, больше напоминающий жидкость для истребления насекомых (Т. Тронина. Никогда не говори «навсегда»). И тут же, словно отвечая этой хлопушке, хлопнуло ещё несколько, значительно громче прежних. Зал заволочло **едким** дымом. В ту же секунду почему-то вновь зазвучала та же безумная музыка (В. Белоусова. Второй выстрел).

2. Яркий, насыщенный (об окраске предметов). – Лай раздавался все ближе, и скоро под огромной прекрасной березой, стоявшей несколько особняком на **едко-зеленой**, сиреневой и желтой моховой полянке, мы увидели Чифа и услышали не только его лай, но и страстные, задыхающиеся всхлипывания во время вдохов (Ю. Казаков. Во сне ты горько плакал).

3. Заставляющий страдать, испытывать душевные переживания (о негативных эмоциях). – Моя спутница заплакала, и я тоже испытал приступ **едкой** грусти, прощаясь с мертвецами, с далекими милыми, с моей дикой молодостью, – и все бросал в протянутый бубен монетки (О. Ронен. Миф). Так ведь они и скажут, и язык не отсохнет цифры называть, цифры, от которых у Бекетова стыла кровь в жилах, на лбу выступали капельки пота, начинали дрожать руки и грудь распирали **едкая**, словно желчь, ненависть (А. Белозеров. Чайка).

4. Насмешливый, иронический, задевающий самолюбие (о словах, речи). – И всё это при том, что Виктор Владимирович отличался на редкость острым языком (его замечания порой были такими **едкими**, такими саркастичными, что многие их побаивались) (И. Архипова. Музыка жизни). Искрометные шутки, **едкие** комментарии, точные замечания – ничто и никто не избежит расправы (Коллективный).

ЗАЕСТЬСЯ. СО. Стать слишком капризным, разборчивым, привередливым по отношению к чему-л. – Вообще политехнологи и политпиарщики либо **заелись** и думать разучились, либо изначально бездарностей набрали (Коллективный). **Заелись** вы все, надо просто работать, хлеб выращивать, мы в ваши годы так не думали, – воспитывает его очередной мудрый старик (И. Сухих. Душа болит).

Лексикографическое описание метафоризации процессов поглощения пищи в «Словаре русской пищевой метафоры» позволит системно предста-

вить совокупность образных значений и типовых образных представлений, транслируемых образной лексикой и фразеологией русского языка, составив полную эмпирическую базу для дальнейших лингвокультурологических и лингвокогнитивных исследований.

Литература

1. *Ричардс А.* Философия риторики // Теория метафоры / под общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 44–67.
2. *Блэк М.* Метафора // Теория метафоры / под общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 153–172.
3. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры / под общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.
4. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 893 с.
5. *Склярёвская Г.Н.* Метафора в системе языка. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2004. 166 с.
6. *Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука 1986. 141 с.
7. *Баранов А.Н., Караулов Ю.Н.* Русская политическая метафора: материалы к словарю. М.: Ин-т рус. яз., 1991. 193 с.
8. *Чудинов А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2005. 257 с.
9. *Резанова З.И.* Концептуальные метафорические модели «человек это мир» и «мир это человек»: к проблеме обратимости (на материале сибирских русских народных говоров) // Актуальные проблемы русистики. Вып. 3: Языковые аспекты регионального существования человека. Томск, 2006. С. 287–295.
10. *Алешина О.Н.* Семантическое моделирование в лингвометафорологических исследованиях (на материале русского языка): дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2003. 351 с.
11. *Блинова О.И.* Явление мотивации слов: Лексикологический аспект. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. 192 с.
12. *Юрина Е.А.* Образный строй языка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 156 с.
13. *Юрина Е.А.* Образная лексика русского языка. Ч. I. Семантика: учеб. пособие. Томск: ТМЛ-Пресс, 2008. 144 с.
14. *Илюхина Н.А.* Метафорический образ в семасиологической интерпретации. М.: Флинта: Наука, 2010. 320 с.
15. *Мишанкина Н.А.* Метафора в науке: парадокс или норма? Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 282 с.
16. *Катунин Д.А.* Время в зеркале русской языковой метафоры: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 198 с.
17. *Мухачева А.М.* Пространственные метафоры как фрагмент русской языковой картины мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2003. 28 с.
18. *Быкова А.А.* Метафоры с семантикой температурных изменений: лингвокультурологический и когнитивный анализ // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2011, №3. С. 7–11.
19. *Юрина Е.А.* Образный строй языка как лингвокогнитивный феномен и лексико-фразеологические средства его экспликации // Фразеология, познание и культура: сб. докл. 2-й Междунар. науч. конф. Белгород, 7–9 сентября 2010. Т. 1: Фразеология и познание. Белгород, 2010. С. 28–294.
20. *Боровкова А.В.* Метафоризация наименований растительной пищи в русском языке: семасиологический и когнитивный аспекты // Вестн. Том. гос. ун-та. Языкознание. 2014. № 383. С. 21–26.
21. *Юрина Е.А.* Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов. Кокшетау, 2013. 238 с.
22. *Капелюшник Е.В.* Кулинарный код культуры в семантике образных средств языка: дис. канд. ... филол. наук. Томск, 2011–2012. 198 с.
23. *Илюхина Н.А.* Метафорический образ в семасиологической интерпретации. М.: Флинта: Наука, 2010. 320 с.

24. Юрина Е.А. Лексико-фразеологическое поле кулинарных образов в русском и итальянском языках // Язык и культура. Томск, 2008. № 3. С. 83–93.

25. Шерина Е.А. Национально-культурная специфика образной лексики языка (на материале собственно образных слов, характеризующих человека): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2010. 22 с.

26. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т.: ок. 145 000 слов. М.: Рус. яз., 1985. Т. 1: 854 с., Т. 2: 885 с.

27. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] Электрон. дан., 2003–2011. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

28. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой, 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1981–1984.

29. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.

30. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи: словарь: ок. 1000 единиц. М.: Рус. словари: Астрель, 2001. 856 с.

METAPHORIZATION OF EATING IN THE IMAGERY OF THE RUSSIAN LANGUAGE.

Tomsk State University Journal of Philology, 2015, 3(35), pp. 107–121. DOI 10.17223/19986645/35/9
Yurina Yelena A., Tomsk State University, Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: yourina2007@yandex.ru

Zhivago Natal'ya A., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: zhivago.natalia@gmail.com

Keywords: figurative words and phraseology, metaphorical model, food metaphor, figurative representation, language picture of the world, dictionary.

The article analyzes the fragment of the lexico-phraseological field “Food/Eating” represented by figurative words and expressions that show the metaphorical character of eating. The analysis is based on the theory of figurative language and combines the semasiological and cognitive approaches to the description of figurative language units that implement conceptual metaphorical and metonymic models through the system of their meanings.

The analysis of the conceptual model of typical images requires the words and phrases to be grouped into figurative lexico-phraseological fields and motivational-figurative paradigm (MFP) based on the unity of the original motivating image. The MFP with the verbal apex ‘*est*’ has 19 linguistic metaphors (‘*est*’ – to torture, to gnaw; ‘*edkiy*’ – mocking, ironic, etc.), 13 figurative words proper (‘*bukvoed*’ – a pedant, formalist, somebody who pays attention only to the facade of the question at the expense of the sense, etc.); 19 phraseological units (‘*s potrokhami s’est*’; ‘*s’est pud soli*’, etc.); 8 proverbs (‘*kto ne rabotaet, tot ne est*’, etc.).

The cognitive structure of the original concept ‘*est*’ includes four frames: 1) the subject puts food in their mouth, 2) the subject takes a bite of food, 3) the subject chews (grinds) food, 4) the subject swallows food. The frames in this scenario include the following slots: the subject of eating (the eater), the object of eating (food) and the procedure itself. Each frame and slot of the eating scenario is figuratively reinterpreted and metaphorically projected onto various spheres of extralinguistic reality.

Metaphorization of eating in the Russian language is represented by 13 metaphorical models associated with the figurative characteristic of the physical (6 models) and non-material (7 models) world, each of which is described in detail in the article. The subject of eating in the figurative sense include: 1) substances that cause a chemical reaction (alkali, acid); 2) physical phenomena (high temperature, friction); 3) automatic and mechanical devices; 4) negative emotions (melancholy, anxiety, sadness, resentment, hatred, anger, remorse); 5) an individual, who a) provides psychological pressure on another person, b) acquires knowledge and experience, c) conquers rivals in the competition; 6) subjects of economic and political activity (companies, political parties); 7) socio-economic phenomena (inflation, taxes, interest rates).

The objects of eating are 1) nature-facts and artifacts exposed to damage, destruction (natural objects, wooden and metal products, fuel, energy resources, means of payment); 2) diseases that destroy the internal organs and skin; 3) a person suffering from negative emotions, psychological pressure and negative social impacts; 4) finance.

The final part of the article is devoted to the lexicographic description of figurative vocabulary that reflects metaphorization of eating in the Russian language.

References

1. Richards A. *Filosofiya ritoriki* [The philosophy of rhetoric]. In: Arutyunova N.D. (ed.) *Teoriya metafory* [The theory metaphor]. Moscow: Progress Publ., 1990, pp. 44–67.
2. Black M. *Metafora* [Metaphor]. In: Arutyunova N.D. (ed.) *Teoriya metafory* [The theory metaphor]. Moscow: Progress Publ., 1990, pp. 153–172.
3. Lakoff G., Johnson M. *Metafory, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. In: Arutyunova N.D. (ed.) *Teoriya metafory* [The theory metaphor]. Moscow: Progress Publ., 1990, pp. 387–415.
4. Arutyunova N.D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1999. 893 p.
5. Sklyarevskaya G.N. *Metafora v sisteme yazyka* [Metaphor in the language]. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University Publ., 2004. 166 p.
6. Teliya V.N. *Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh edinit* [Connotative aspect of the semantics of nominative units]. Moscow: Nauka Publ. 1986. 141 p.
7. Baranov A.N., Karaulov Yu.N. *Russkaya politicheskaya metafora: materialy k slovaryu* [Russian political metaphor: materials for a dictionary]. Moscow: Institut russkogo yazyka Publ., 1991. 193 p.
8. Chudinov A.P. *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University Publ., 2005. 257 p.
9. Rezanova Z.I. *Kontseptual'nye metaforicheskie modeli "chelovek eto mir" i "mir eto chelovek": k probleme obratimosti (na materiale sibirskikh russkikh narodnykh govorov)* [Metaphorical conceptual model of "man is the world" and "the world is man": the problem of reversibility (on the basis of the Siberian Russian folk dialects)]. In: Demeshkina T.A. (ed.) *Aktual'nye problemy rusistiki* [Topical issues of Russian philology]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2006. Is. 3, pp. 287–295.
10. Aleshina O.N. *Semanticheskoe modelirovanie v lingvometaforologicheskikh issledovaniyakh (na materiale russkogo yazyka)*: dis. d-ra filol. nauk [Semantic modeling in linguo-metaphorological studies (in the Russian language). Philology Dr. Diss.]. Novosibirsk, 2003. 351 p.
11. Blinova O.I. *Yavlenie motivatsii slov. Leksikologicheskii aspekt* [The phenomenon of word motivation]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1984. 192 p.
12. Yurina E.A. *Obrazmy stroy yazyka* [Imagery structure of language]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2005. 156 p.
13. Yurina E.A. *Obraznaya leksika russkogo yazyka* [Figurative vocabulary of the Russian language]. Tomsk: TML-Press Publ., 2008. Pt. 1, 144 p.
14. Ilyukhina N.A. *Metaforicheskiy obraz v semasiologicheskoy interpretatsii* [Metaphorical image in semasiological interpretation]. Moscow: Flinta Publ.: Nauka Publ., 2010. 320 p.
15. Mishankina N.A. *Metafora v nauke: paradoks ili norma?* [Metaphor in Science: Paradox or Norm?]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2010. 282 p.
16. Katunin D.A. *Vremya v zerkale russkoy yazykovoy metafory*: dis. kand. filol. nauk [Time in the mirror of the Russian linguistic metaphor. Philology Cand. Diss.]. Tomsk, 2005. 198 p.
17. Mukhacheva A.M. *Prostranstvennyye metafory kak fragment russkoy yazykovoy kartiny mira*: avtoref. dis. kand. filol. nauk [Space metaphors as a fragment of the Russian language picture of the world. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Tomsk, 2003. 28 p.
18. Bykova A.A. Metaphors with thermal change semantics: cultural-linguistic and cognitive analysis. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 2011, no. 3, pp. 7–11. (In Russian).
19. Yurina E.A. [Imagery structure of language as a linguo-cognitive phenomenon and lexical and phraseological means of its explication]. *Frazeologiya, poznanie i kul'tura. Sb. dokladov 2-y Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Phraseology, knowledge and culture. Proc. of the 2nd International Scientific Conference]. Belgorod, 2010, v. 1, pp. 289–294. (In Russian).
20. Borovkova A.V. Metaphorisation of the names of plant food in the Russian language: semasiological and cognitive aspects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2014, no. 383, pp. 21–26. (In Russian).
21. Yurina E.A. *Vkusnye metafory: pishchevaya traditsiya v zerkale yazykovykh obrazov* [Delicious metaphors: food tradition in the mirror of language images]. Kokshetau, 2013. 238 p.

22. Kapelyushnik E.V. *Kulinarnyy kod kul'tury v semantike obraznykh sredstv yazyka*: dis. kand. filol. nauk [Culinary culture code in the semantics of figurative means of language. Philology Cand. Diss.]. Tomsk, 2011–2012, 198 p.
23. Ilyukhina N.A. *Metaforicheskiy obraz v semasiologicheskoy interpretatsii* [Metaphorical image in semasiological interpretation]. Moscow: Flinta Publ.: Nauka Publ., 2010. 320 p.
24. Yurina E.A. *Leksiko-frazeologicheskoe pole kulinarnykh obrazov v russkom i ital'yanskom yazykakh* [Lexical and phraseological field of culinary images in Russian and Italian]. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*, 2008, no. 3, pp. 83–93.
25. Sherina E. A. *Natsional'no-kul'turnaya spetsifika obraznoy leksiki yazyka (na materiale sobstvenno obraznykh slov, kharakterizuyushchikh cheloveka)*: avtoref. dis. kand. filol. nauk [National-cultural specificity of figurative lexicon (based on the figurative words characterizing the person). Abstract of Philology Cand. Diss.]. Tomsk, 2010. 22 p.
26. Tikhonov A.N. *Slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka v dyukh tomakh: Ok. 145000 slov* [Word-formation Dictionary of the Russian language in two volumes: approx. 145000 words]. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1985. V. 1, 854 p.; V. 2, 885 p.
27. The Russian National Corpus. Data of 2003–2011. Available from: www.ruscorpora.ru. (In Russian).
28. Evgen'eva A.P. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 v.]. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1981–1984.
29. Teliya V.N.(ed.) *Bol'shoy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskiy kommentariy* [The Big Phraseology Dictionary of the Russian language. Meaning. Use. Cultural commentary]. Moscow: AST – PRESS KNIGA Publ., 2006. 784 p.
30. Melerovich A.M., Mokienko V.M. *Frazeologizmy v russkoy rechi. Slovar': Okolo 1000 edinit* [Idioms in the Russian language. Dictionary: approx. 1,000 units]. Moscow: Russkiye slovari Publ., Astrel' Publ., 2001. 856 p.